

АВСТРИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Глушаченко Н.С., магистрант

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Чуешов В.И. – д-р фил. наук, профессор

Целью данной работы является анализ современного состояния Австрийской экономической школы (АЭШ), рассмотрение ее праксиологического и этического фундамента, а также исследование особенностей аргументации в ответ на технологические вызовы эпохи ИИ.

Современный этап развития философии экономики в рамках австрийской традиции характеризуется радикализацией и систематизацией теоретического наследия классиков направления Людвиг фон Мизеса и Фридриха А. Хайека. Происходит существенная трансформация целей и задач исследовательской программы школы. Если в середине XX века основной интеллектуальной задачей была острая полемика с набирающим силу классическим централизованным планированием, то в начале XXI века фокус внимания сместился на построение целостной мировоззренческой системы, которая органично объединяет в себе не только чистую экономическую теорию, но и социальную философию, этику и теорию коммуникации.

Особую актуальность эти исследования приобретают на фоне развития информационных технологий. Возникновение искусственного интеллекта и алгоритмов обработки больших данных спровоцировало новый виток дискуссий о границах государственного вмешательства и возродило идеи о возможности построения цифрового социализма [1, 2].

Философской основой современной австрийской школы выступает утверждение об априорном характере экономических законов. Ключевую роль в формулировании этого подхода сыграл американский философ и экономист Мюррей Ротбард [3].

Представители современного направления АЭШ решительно отвергают позитивистский метод в экономике и социальных науках. Они полагают, что социальная реальность принципиально не может быть познана через эмпирическое тестирование и исторический опыт, поскольку исторические данные всегда сложны и зависят от множества переменных, не поддающихся лабораторному контролю [4]. Вместо наблюдения и эксперимента школа использует дедуктивный метод, опирающийся на базовую аксиому человеческой деятельности: человек действует, то есть целенаправленно использует средства для достижения субъективно предпочитаемых целей [5].

Такой подход позволяет утверждать, что выводы экономической теории носят характер логической необходимости, а не вероятностных допущений [4]. Невозможность эффективного централизованного планирования доказывается не негативным историческим опытом, который сторонники планирования всегда могут оспорить или списать на технические ошибки, а самой логикой человеческой деятельности как таковой [5, 6].

Современная австрийская школа существенно расширила поле дискуссии, дополнив экономический рационализм строгим этическим обоснованием. Важнейшим прорывом в этой области стала этика аргументации, предложенная немецким философом Гансом-Германом Хоппе [7]. В своих работах он предпринял попытку дать чисто логическое обоснование института частной собственности [8].

Хоппе утверждает, что сам факт вступления в аргументированную дискуссию даже с целью отрицания частной собственности уже подразумевает взаимное признание собеседниками права на исключительный контроль над собственным телом. В этом состоит принцип самопринадлежности [7]. Чтобы выдвигать аргументы и пытаться убедить оппонента без применения физической силы, человек должен распоряжаться своим телом и ресурсами, необходимыми для осуществления коммуникации [9].

Таким образом, любая идеология, отрицающая базовые права собственности, объявляется не просто экономически неэффективной, а еще и противоречивой: сторонник регулирования не может обосновать свою позицию в рациональном споре, не впадая в логическое противоречие с условиями самой возможности ведения этого спора [8, 9].

Параллельно с этим, Мюррей Ротбард пересмотрел утилитарный подход к оценке государства и показал, что любая форма государственного перераспределения или централизованного планирования является нарушением фундаментального принципа ненападения [10]. С этой точки зрения плановое общество этически несостоятельно, так как оно базируется на принудительном отчуждении личности и систематизированной агрессии [10].

Современный философско-экономический дискурс характеризуется новым витком спора о возможности социализма, инициированным развитием информационных технологий [11]. Сторонники неомарксизма выдвигают тезис, согласно которому классические аргументы Л. фон Мизеса и Ф. А. Хай-

ека о невозможности экономического расчета устарели в эпоху сверхмощных вычислений [1, 2]. Предполагается, что современные суперкомпьютеры способны собирать колоссальные массивы данных в режиме реального времени и рассчитывать идеальный производственный план, преодолевая тем самым когнитивные ограничения человеческого разума [11].

Ответ современных представителей австрийской школы заключается в том, что проблема планирования – это не проблема обработки данных, а проблема их создания. Компьютер способен оперировать лишь формализованной и уже существующей в прошлом информацией. Однако критически важная экономическая информация не существует в объективном виде до момента принятия решения человеком [12].

Эта информация создается предпринимателем в процессе его субъективной оценки и действий моментально в непрерывно меняющихся условиях [5]. Значительная часть знаний в обществе является неявной: практические навыки, интуиция и знание уникальных обстоятельств времени и места, которые невозможно агрегировать или перевести в машинный код [12]. Следовательно, централизованное управление остается невозможным даже при наличии квантовых компьютеров, поскольку невозможно собрать информацию, которая еще не сгенерирована человеческим творчеством [12].

Поскольку машинные алгоритмы принципиально не могут заменить предпринимательскую функцию, использование искусственного интеллекта в рамках государственного планирования неизбежно трансформируется из инструмента распределения ресурсов в инструмент тотального социального контроля. Когда единый цифровой план сталкивается с непредсказуемостью человеческого выбора, управляющий аппарат вынужден адаптировать поведение граждан под нужды алгоритма, а не наоборот. Следовательно, делегирование управления экономикой искусственному интеллекту не решает базовую проблему рассеянного знания, а лишь маскирует централизованное планирование видимостью математической и технологической объективности.

Логическим следствием такого социального контроля становится деструкция правовой системы. Важнейшим аспектом австрийской критики здесь выступает классический аргумент Ф. А. Хайека, который противопоставлял понятие верховенства права административному произволу. Он указывал, что в свободном обществе государство устанавливает лишь общие, абстрактные правила, известные заранее и не нацеленные на конкретных людей. В плановой же (или алгоритмической) системе государство вынуждено принимать тысячи конкретных решений, которые всегда дискретны, не могут быть формализованы в общих законах и неизбежно ведут к диктату управляющих.

Подводя итог анализу современного состояния Австрийской экономической школы, можно констатировать, что она успешно преодолела рамки узкой экономической теории, трансформировавшись в масштабную социально-философскую систему. Технологический вызов эпохи искусственного интеллекта и Big Data не отменяет, а лишь подчеркивает актуальность австрийской критики этатизма. Идеи сторонников цифрового социализма разбиваются о фундаментальную проблему: экономическое знание не является статичной базой данных, оно представляет собой неявный, непрерывно создаваемый в процессе предпринимательского поиска феномен. Попытка подчинить этот творческий процесс машинному алгоритму ведет к уничтожению механизма генерации новых знаний и требует применения тоталитарных коммуникативных практик для принудительного согласования человеческих действий. Таким образом, сохранение спонтанного рыночного порядка и свободы аргументации остается главным условием выживания и развития цивилизации в эпоху цифровых трансформаций.

Список использованных источников:

1. Walton N., Nayak B. S. *Rethinking of Marxist perspectives on big data, artificial intelligence (AI) and capitalist economic development //Technological Forecasting and Social Change.* – 2021. – Т. 166. – С. 120576.
2. Medeiros N. F. P. *Big Data Capitalism and Socialism : дuc.* – Universidade do Porto (Portugal), 2022.
3. Rothbard M. N. *Praxeology: The methodology of Austrian economics //The foundations of modern Austrian economics.* – 1976. – С. 19-39.
4. Rothbard M. N. *Praxeology as the Method of the Social Sciences //Phenomenology and the social sciences.* – 1973. – Т. 2. – С. 323-335.
5. Мизес, Л. фон. *Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. фон Мизес ; пер. с англ. А. В. Куряев.* – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва : Соцдум, 2023. – 1024 с. – ISBN 978-5-91603-174.
6. Чуешов В. И. *О некоторых старых философских уроках исследования предмета экономической науки и их современном смысле //Проблемы современной экономики.* – 2007. – №. 4. – С. 36-39.
7. Hoppe H. H. *Theory of Socialism and Capitalism, A.* – Ludwig von Mises Institute, 1989.
8. Eabrasu M. *A reply to the current critiques formulated against Hoppe's argumentation ethics //Libertarian Papers.* – 2009. – Т. 1. – С. 1.
9. Slenzok N. *Non-aggression, freedom, and argumentation ethics: Avoiding circularity //Reinterpreting Libertarianism.* – Routledge, 2025. – С. 134-156.
10. Rothbard, M. N. *The ethics of liberty / M. N. Rothbard.* – NYU Press, 2002. – 360 p.
11. Nayak B. S., Walton N. *Big data, artificial intelligence (AI) and capitalist economic development //Political Economy of Artificial Intelligence: Critical Reflections on Big Data Market, Economic Development and Data Society.* – Cham : Springer Nature Switzerland, 2024. – С. 49-72.
12. Festré A., Østbye S. *The tacit dimension and behavioural public policy: insights from Hayek and Polanyi //Behavioural Public Policy.* – 2025. – Т. 9. – №. 3. – С. 575-592.